

Его звериная форма — чисто белый волк. Волки — самые преданные существа, которые на всю жизнь выбирают лишь одного партнера. Раньше Сун Чэньфэн думал, что его выбором навсегда станет Лань Юймэн.

Но теперь он переспал с Сяо Цзюнем. Хотя Сяо Цзюнь — упрямый зверочеловек с тяжелым характером, капризный и с кем-то другим в сердце, он уже принадлежал Сун Чэньфэну.

Сегодня... сегодня пора поставить точку в прошлых чувствах к Его Высочеству.

— Тук-тук-тук.

Сун Чэньфэн постучал в дверь палаты и, услышав приглашение, вошел.

— Чэньфэн, ты пришел, — произнес Лань Юймэн с выражением «жалостливой невинности».

Войдя, Сун Чэньфэн увидел неестественно бледное лицо Его Высочества — по спине пробежал мороз. Грустные глаза и смертельная бледность напомнили легендарного призрака.

Раньше Его Высочество был красивейшим суб-зверем в Федерации, но сейчас выглядел... слов не подобрать.

Однако, учитывая депрессию, давление на него, должно быть, колоссальное. Раньше Его Высочество не любил, когда Сун Чэньфэн навязывался, а теперь, наверное, получит желаемое.

— Ваше Высочество, хорошо отдыхайте и не накручивайте себя. В будущем я не буду вас беспокоить, не волнуйтесь, больше не преследую вас.

Сун Чэньфэн снял маску, обнажив лицо в синяках, и искренне обратился к Лань Юймэну.

Лань Юймэн испугался при виде синяков, в сердце мелькнуло отвращение — как свиная рыло, какой урод! — но голосом, полным мягкости, осведомился:

— Чэньфэн, что с лицом? Что случилось?

Тело Сун Чэньфэна напряглось, на лице промелькнуло неловкость, и он ответил прямо:

— Ваше Высочество, отдыхайте, я ухожу.

Лань Юймэн ожидал, что тот будет суетиться вокруг него как раньше, но услышав эти слова, едва удержался от гнева.

Прежде чем он успел опомниться, Сун Чэньфэн быстро вышел, оставив в палате пустоту.

Лань Юймэн в ярости швырнул вазу с тумбочки в дверь.

Бесит!

—

В два часа дня Ся Чанхэ прогулял урок косметологии и вместо этого остался в библиотеке, изучая в электронной базе данные о голографических состязаниях.

Вдруг оптический компьютер издал сигнал. Внизу вспыхнуло важное уведомление в чате состязаний.

[Важное уведомление!!! В связи с особыми обстоятельствами голографическое состязание начнется завтра в десять утра, длительность — одна неделя. Пожалуйста, готовьтесь.]

В чате под официальным сообщением воцарился стон.

[Я плачу! Почему завтра, а не на следующей неделе? Уууу...]

[Да! Так нервничаю, не готов, что делать? Паника!]

[К счастью, я на тактике слушал внимательно, преподаватель много рассказывал о прохождении этапа «Выживание в дикой природе».]

[Хоть и уснул на середине пары, но кое-что знаю, потом повторю.]

[Кстати, в группе есть чувак, который даже не знает, что первый этап — выживание в дикой природе! В любом случае, он будет замыкающим, чего бояться?]

Ся Чанхэ увидел это сообщение, и в глазах промелькнула хитрая, уверенная улыбка.

Замыкающим? Ха, мечтать не вредно.

Закрыв чат, в отличие от большинства рыдающих в группе студентов, Ся Чанхэ с надеждой смотрел на экран своими черными блестящими глазами.

Ранний старт состязаний означал, что он раньше получит Слезу русалки, сможет приступить к снятию проклятия и вернуть голос.

Интересно, какие еще этапы будут, кроме выживания?

И как сейчас Сяо Цзюнь? Сможет ли он завтра хорошо проявить себя?

Ся Чанхэ встревожился и набрал Сяо Цзюня на оптическом компьютере.

Увидев красные следы зубов на шее Сяо Цзюня, Ся Чанхэ удивился и хотел спросить, в чем дело, как вдруг заметил в кадре человека в маске и черной одежде. Силуэт показался знакомым... словно это был Сун Чэньфэн.

Картинка на экране затряслась, поплыла, Ся Чанхэ не мог понять, что происходит, потом экран погас.

Ему чудилось, будто он услышал голос Сун Чэньфэна:

«Слушайся, я помогу тебе намазать лекарство».

Затем в динамиках пошла помехи, и он услышал только разгневанный, яростный голос Сяо Цзюня, после чего соединение прервали.

Ся Чанхэ недоумевал.

Сун Чэньфэн, такой гордый, совершил самонадеянный поступок, вызвавшись мазать Сяо Цзюня.

Но шея у многих чувствительная, особенно к щекотке, как у него самого, поэтому Ся Чанхэ понял отказ Сяо Цзюня от помощи.

Поучившись немного, Ся Чанхэ задремал и уснул прямо за столом.

Проснувшись, он взглянул на оптический компьютер — было уже семь тридцать вечера.

Он так долго спал.

Ся Чанхэ зевнул, собрал вещи и вышел из библиотеки. На улице темнело, небо затянули тучи, воздух был душным и тревожным.

Вдруг повеяло зловонием. Ся Чанхэ поморщился: среди вони уловился запах... демонической ци.

Что такое? Это же Имперская Федеральная Школа, здесь стоит статуя Феникса, как сюда могла просочиться демоническая ци?

Полный сомнений, Ся Чанхэ пошел на запах и вскоре оказался у общежития зверочеловеков. Оттуда вышел студент в форме.

Ся Чанхэ заметил, что тот был отечным, лицом бледнее обычного, а вокруг него клубилась легкая черная дымка. Глаза были в тяжелых синяках.

— Что происходит?

Сомнения росли, и Ся Чанхэ решил проследить за ним.

Студент шел около получаса, потом оглянулся и скрылся в подвале заброшенного торгового центра.

Ся Чанхэ не стал лезть внутрь, чтобы его не заметили, и остался ждать снаружи.

Минут через пять студент вышел. Темные круги под глазами исчезли, лицо покраснелось, оно сияло энтузиазмом и возбуждением.

Ся Чанхэ заметил, что зловоние словно заглушено чем-то, но демонической ци стало больше, а ментальная сила резко ослабла и истончилась.

Эти изменения его удивили.

Студент пошел в сторону школы. Ся Чанхэ уже собирался уходить, как вдруг из подвала вышел человек в черном балахоне и маске.

Ся Чанхэ затаил дыхание, стараясь стать невидимым, и наблюдал.

Человек в маске был худым, от него веяло холодом, напоминающим змею.

Выходя, он резко повернул голову, и раздался низкий, хриплый голос:

— Выходи.

Ся Чанхэ вздрогнул, подумав, что его засекли. Он не боялся черного, но не хотел светиться.

— Го... господин, пощадите! Не хочу умирать, умоляю, спасите!

Из тени вышел смуглый, крепкий суб-зверь и упал на колени перед черным.

— Я дал тебе деньги, теперь пришло время платить ментальной силой. Собирался отсрочить на два дня, чтобы ты с семьей попрощался.

С этими словами рука в металлической перчатке давит на голову зверочеловека. Тот закричал, лицо исказилось от боли.

Ся Чанхэ не стал вмешиваться: он узнавал этого зверочеловека. Это был один из тех громил, что в ту дождливую ночь в трущобах напали на Лай Ма и его звериного ребенка.

Прошло пять секунд, зверочеловек рухнул без сознания, а черный исчез.

<http://bllate.org/book/16752/1540644>